

(1)С перебитой ногой я лежал у окна санитарного поезда спиной к движению. (2)Уходящая местность открывалась передо мной, и поэтому я увидел эти три танка, когда мы уже прошли мимо них. (3)Открыв люки, танкисты смотрели на нас. (4)Они были без шлемов, и мы приняли их за своих. (5)Потом люки закрылись, и это была последняя минута, когда еще невозможно было предположить, что по санитарному эшелону, в котором находилось, вероятно, не меньше тысячи раненых, другие, здоровые люди могут стрелять из пушек.

(6)Но именно это и произошло.

(7)С железным скрежетом сдвинулись вагоны, меня подбросило, и я невольно застонал, навалившись на раненую ногу. (8)Мне видно было через окно, как первые раненые, выскочив из теплушек, бежали и падали, потому что танки стреляли по ним шрапнелью.

(9)Кое-как я сполз с койки, и толпа раненых вынесла меня на площадку. (10)Я лег под вагон, беспомощный, томящийся от бешенства и боли. (11)Кто-то крепко взял меня за руку. (12)Это была санитарка.

– (13)Я никуда не пойду! – сказал я. – (14)Оставьте меня! (15)У меня есть пистолет, и живым они меня не получат.

(16)Но две санитарки схватили меня, и мы втроем скатились под насыпь. (17)Ромашов мелькнул где-то впереди в эту минуту.

(18)Кое-где перебравшись через болото, мы залегли в маленькой осиновой роще: девушки, я, Ромашов и два легко раненных бойца, присоединившихся к нам по дороге. (19)Я послал этих двух бойцов в разведку, и, вернувшись, они доложили, что на разных направлениях стоят немцы.

– (20)Уйти, конечно, можно, но, поскольку капитан не может самостоятельно двигаться, лучше воспользоваться дрезиной.

(21)Дрезину они нашли под насыпью у разъезда. (22)Бойцы и санитарки ушли, чтобы поднять её и поставить на рельсы.

(23)Мы с Ромашовым остались одни в маленькой березовой роще. (24)Мне трудно рассказать о том, каким был этот день. (25) Мы ждали и ждали без конца.

(26)Уходя, санитарка сунула мне под голову свой заплечный мешок. (27)Очевидно, в мешке были сухари: что-то хрустнуло, когда я кулаком подбил мешок повыше. (28)Ромашов стал ныть, что он умирает от голода, но я прикрикнул на него, и он замолчал.

– (29)Они не вернуться, - нервно сказал он. – (30)Они бросили нас.

(31)Вероятно, у меня было плохое настроение, потому что я вытащил пистолет и сказал Ромашову, что убью его, если он не перестанет ныть. (32)Он замолчал и, кажется, с трудом удержался, чтобы не заплакать.

(33)Плохо было дело! (34)Уже первые сумерки, крадучись, стали пробираться в рощу, а девушки не возвращались. (35)Разумеется, я и мысли не допускал, что они могли уехать на дрезине без нас, как это подло предполагал Ромашов. (36)Пока лучше было не думать, что они не вернуться.

(37)Лежа на спине, я незаметно заснул. (38)Когда я открыл глаза, туман лениво бродил между деревьями. (39)Ромашов сидел поодаль в прежней сонно-равнодушной позе. (40)Все, кажется, было, как прежде, но все было уже совершенно другим.

(41)Он посмотрел искоса, очень быстро, и я сразу понял, почему мне так неудобно лежать. (42)Он вытащил из-под моей головы мешок с сухарями. (43)Кроме того, он вытащил флягу с водой и пистолет.

(44)Кровь бросилась мне в лицо. (45)Он вытащил пистолет!

– (46)Сейчас же верни оружие, болван! – сказал я спокойно.

– (47)Ты все равно умрешь, – сказал он торопливо. – (48)Тебе не нужно оружия.

– (49)Верни пистолет, если не хочешь попасть под полевой суд.

(50)Понятно?

(51)Он стал коротко, быстро дышать.

– Какой там полевой суд! (52)Мы одни, и никто ничего не узнает.

(53)Он уложил мешки и пошёл по направлению к болоту, и через пять минут уже среди далёких осин мелькала его сутулая фигура.

(54)Оставить меня одного, голодного и безоружного, тяжело раненного в лесу, в двух шагах от расположения немецкого десанта...(55)Он ушёл, что было равносильно убийству, а может быть, даже хуже.

(По В.А.Каверину*)

**Вениамин Александрович Каверин (1902-1989) – русский советский писатель, драматург и сценарист.*

Информация о тексте

Примерный круг проблем	Авторская позиция
<p>Проблема предательства. (Каковы истоки предательства? Чем оно страшно?)</p>	<p>Истоки предательства – в трусости и эгоизме человека. Последствия предательства могут быть страшными. Иногда предательство может быть равносильно убийству или даже хуже него.</p>
<p>Проблема нравственного выбора человека. (Как ведёт себя человек в сложной ситуации?)</p>	<p>В сложной ситуации проявляется истинный характер человека: доброта и равнодушие по отношению к людям или эгоизм, трусость и способность к предательству.</p>
<p>Проблема бесчеловечности, жестокости проведения боевых действий по отношению к беззащитным людям. (Что могло бы предотвратить бесчеловечность и жестокость по отношению к беззащитным людям на войне?)</p>	<p>Боевые действия по отношению к беззащитным людям жестоки и бесчеловечны. Даже на войне должен быть нравственный закон, не допускающий жестокости по отношению к раненым, безоружным людям.</p>